

О ТОМ, КАК ЖИВУТ ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ НА ВЕЛИКОЙ ГРАНИЦЕ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает донецкий журналист **Маяя ПИРОГОВА**.

"ЗАВТРА". Майя Юрьевна, когда из Ростовской области попадаешь к вам, в ДНР, ощущаешь, что это приграничье. Веками казаки несли здесь свою службу, защищая Россию от напастей. Так происходит и сейчас.

Маяя ПИРОГОВА. Да, только граница сдвигалась то туда, то сюда. В 1991 году она пролегла у нас на Успенке (Контрольно-пропускной пункт "Успенка" в Амвросиевском районе Донецкой области. — Прим. ред.) из-за действий продажных политиков. Но Донбасс всегда был русским, Россией. Слава богу, что сейчас граница сдвинулась на запад. И я очень надеюсь на то, что эта линия охраны русской цивилизации сдвинется на достаточно большое расстояние. А может быть, даже... Не будем загадывать.

"ЗАВТРА". Как и казаки, сегодня люди в Донбассе живут, работают и воюют одновременно. Не случайно донецкий телеканал "Юнион", где выходят ваши передачи, заметно отличается повесткой от типичного российского СММ.

Маяя ПИРОГОВА. Я считаю, что контент телеканала "Юнион" нужно расширить до территории не только России, но и сделать из него "Спутник" номер два. Для чего? Вот пример: я как-то приехала в Москву и в силу обстоятельности попала в компанию, где было несколько молодых людей 20–23 лет. И один мне задаёт вопрос: "Зачем вас присоединили?" Я говорю: "Ну, как же!" И начинаю рассказывать, что в Донецке с 2014 года война, нас убивают, у нас нет воды. Точнее, есть "день воды", вода раз в три дня. У нас много лет тотальная блокада со стороны Украины и Запада, очень много разрушений, нас бомбят... Он говорит: "Что, серьёзно?"

Я понимаю, что молодёжь мало смотрит телевизор, но даже и на федеральных каналах в прежние годы могли подпустить какую-то пошлую, мерзкую шутку в отношении Донбасса. Вот поэтому я и призываю телеканал "Юнион" транслировать как можно шире.

В 2014 году российские федеральные телеканалы, и огромное спасибо им за это, были полны Донбассом. Та правда, которую они показывали, влияла на сердца людей, на сердца молодёжи. Молодые начинали интересоваться, чем живёт страна, что происходит на её окраинах, в Донбассе. А потом всё сошло на нет, почти.

Но мы не сидели сложа руки, забравшись в норку. Мы не пытались жить на гуманитарку. Мы работали. У некоторых не было ни субот, ни воскресений. У нас в 2015 году начали выплываться пенсии, заработали предприятия, которые Украина закрыла в 2014-м. Мы жили, строили государство. Вы знаете, как было сложно, например, с пенсиями разобраться? Украина, уходя, подло вынесла все архивы. И нам пришлось создавать пенсионный фонд не с нуля, а с минуса.

В 2018–2019 годах Россия признала наши паспорта и другие документы, началась выдача дончанам паспортов РФ. Но и тогда я очень мало видела в российских СММ информации о том, что происходит в Донецке. Хоть активных боевых действий тогда не было, но были тревожащие прилёты, гибли люди. Во время действия Минских соглашений Украина не прекращала свою агрессию. На линии соприкосновения выходили снайперы и стреляли по вышедшим в огород старикам, женщинам. Прицельно, в голову или в сердце.

В Дебальцево, перед Гробками, есть такой православный день (Радоница. — Прим. ред.), украинцы заминировали кладбище. Слава богу, у нашего МЧС, прекрасно понимающего, с кем мы имеем дело, нашлись и время, и возможность проверить это кладбище прямо накануне. Проверили, разминировали. Но об этом никто не знает, российские журналисты не рассказывали. Скажите мне, почему? У нас об этом писали, я об этом говорила, писала и снимала.

БОЛЬНИЦАМ ДОНБАССА

Дорогие сограждане! Одна из больниц Донецка, оказывающая первичную помощь раненым военнослужащим и мирным жителям, нуждается в нашей поддержке, поскольку, к сожалению, оборудование устаревшее. Необходимо многое, в том числе операционный стол, комплект светильников, кушетки смотровые, каталики для перевозки больных и многое другое.

Мы установили прямой контакт с медицинским учреждением и можем адресно доставить необходимое.

Обязуемся проинформировать читателей об итогах данной благотворительной акции. Помочь можно через редакцию газеты "Завтра", отправив перевод на карту заместителя главного редактора Андрея Александровича Проханова в Россельхозбанк:

4353 0300 2870 4551

Для переводов от физических лиц, не имеющих банковской карты, публикуем номер счёта А.А. Проханова в Россельхозбанке: **40817 810 3 6373 000 7038**, а также платёжные реквизиты:

№ корсубсчёта **30101810045250000430** в Отделении 3 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу, г. Москва
БИК 044525430, ИНН 7725114488, КПП 770343001
ОКОНХ 96120, ОКПО 52750822, ОКАТО 45286590000, ОГРН 1027700342890

"ЗАВТРА". Молодёжь в основном смотрит "Ютюб". Старшее поколение смотрит телевизор. Государство делает упор на телевидение, и таким образом мы теряем молодёжь, которая остаётся в "Ютюб". Я слышал, что в ДНР практикуют замедление "Ютюб". Как вы относитесь к вопросу возможной блокировки этого ресурса? Или нам лучше учиться выигрывать информационную войну, оставаясь в "Ютюбе"?

Маяя ПИРОГОВА. У меня был канал на "Ютюб" с большим количеством подписчиков. Время от времени меня блокировали, но после видео из Мариуполя его снесли. Сделала другой. Его снесли после того, как я разместила интервью в рамках проекта "Герои не умирают", который я делаю вместе с моей коллегой и подругой Галиной Пономарёвой, единственной слепой журналисткой в мире. Мы берём интервью у матерей и жён погибших ополченцев. После того как я разместила видео о Тарасе Гордиенко с позывным "Клунни", Герое ДНР, снесли второй канал, потом третий.

"Ютюб" сносит каналы, прекрасно понимая, что молодёжь смотрит именно его. А мы, к сожалению, свою подобную площадку не сделали, в "Рутьюбе" работать крайне неудобно. И чего мы хотим в таком случае от нашей молодёжи? Она смотрит короткие ролики, минутные, "ТикТок", а длинные аналитические программы она смотреть не умеет. Если мы хотим, чтобы наша молодёжь знала, любила Родину, для этого надо что-то делать.

"ЗАВТРА". Давайте вернёмся к "Юниону". Я его периодически смотрю в ВК. Меня поражает наличие позитивных сюжетов, несмотря на всю сложность ситуации. Если мы посмотрим аналог канала в соседнем с Москвой регионе, где люди живут намного спокойнее, то там позитива даже меньше. В чём ваш профессиональный секрет?

Маяя ПИРОГОВА. Каналом управляют высокопрофессиональные люди: Николай Николаевич Аркашин и Владимир Ермаляевич Емельянов. Они болеют за своё дело, собрали настоящую команду. Но главное — мы видим, что у нас происходит. Дело журналиста — не только сказать, как у нас всё плохо. Первое дело — рассказать правду! А если в правде есть соизидательные моменты, то в чём проблема? Если правда состоит в том, что разваленный ВСУ и азовцами* Мариуполь отстранивается потрязающими темпами, то в чём проблема об этом сказать? Если правда состоит в том, что заработала там такая-то фабрика, что работает теплицы? Информационный повод найти несложно — просто огляньись. Любость к Родине заключается не только в том, что ты говоришь правду об обстрелах, но и в том, что ты говоришь: "Ребятка, мы растём, развиваемся!"

У нас один журналист может снять не один сюжет в день, а два и три, если это интересно. Он не уходит с работы в пять часов вечера, если у него интересная работа.

"ЗАВТРА". Причём у вас именно оригинальные сюжеты, а в российских СММ часто идёт нарезка чужих новостей и свои комментарии.

Маяя ПИРОГОВА. На "Юнионе" железное правило — контент должен быть своим. Есть журналисты по направлениям, которые призывают "в клювике" самые интересные кадры.

"ЗАВТРА". "Юнион" берёт на стажировку корреспондентов из других регионов?

Маяя ПИРОГОВА. Постоянно берём с факультета журналистики Донецкого университета. Про стажёров из других регионов я не слышала. Да и как стажёр, например, из Ярославской области приедет в Донецк, если в Донецке стреляют?

"ЗАВТРА". Но вы же там как-то работаете.

Маяя ПИРОГОВА. Работаем. Сейчас телеканал "Юнион" сделал студию

в подвале, поскольку по основной студии не раз прилетало, внешняя стена из стекла обвалилась.

"ЗАВТРА". Вы упомянули про воду. Для жителей Большой России вода в кране — нечто само собой разумеющееся.

Маяя ПИРОГОВА. Но не для Крыма. В Крыму было то же самое. В Донецке в "день воды" за несколько часов нужно набрать большие ёмкости, искупаться самим, искупать детей. Посуду мы призывали мыть из бутылочки. С начала марта 2022 года Украина перекрыла канал Северский Донец — Донбасс. Раньше они не перекрывали, потому что через Донбасс шла вода в Мариуполь. При этом Украина строила обводной канал в Мариуполь, чтобы отрезать Донбассу воду так же, как она отрезала её Крыму.

"ЗАВТРА". Сейчас водовод на три четверти построен.

Маяя ПИРОГОВА. Спасибо огромное строителям, которые это делают. Я езжу туда, но не снимаю, потому что не хочу быть виноватой в том, что благодаря моим съёмкам туда прилетит. А прилетает в любое место!

"ЗАВТРА". Не так давно в Мелитополе в колледж прилетело. Слава богу, обошлось без жертв. Большую часть семей с прифронтовой территории отселили, но кто-то остался, и дети продолжают жить "в прилётах". Может быть, нужен какой-то особый статус для детей, которые вынужденно прожили месяцы, а может быть и годы вблизи фронта?

Маяя ПИРОГОВА. Мои родители — дети войны. Папа был в оккупации, он очень много рассказывал мне. И мама тоже родилась в войну. Я считаю, что детям Донбасса нужно дать статус детей войны. Есть дети, которые заикаются. Есть дети-инвалиды, у которых оторваны ручки или ножки. Есть дети, для которых выйти из подвала на солнышко — это счастье. А есть дети, которые говорят: "Солнышко — это плохо. Пусть будет туман, потому что в туман прилетает меньше, а то и вообще тихо".

Я живу в относительно спокойном районе Донецка, тем не менее четырёхлетний сын моей соседки разбирается, где прилёт, где вылет, где ПВО грохает. Где разбирается в расстоянии до прилёта! Он говорит: "Пока никуда уходить не надо, это далеко". У него есть его личный домик, куда он уходит, когда ему страшно.

"ЗАВТРА". К вопросу о детях — выпускниках школы. Были сообщения, что дети из новых регионов смогут выбирать, сдавать ЕГЭ или вступительные испытания в вузах. Мне много рассказывали, как происходит фактически не дистант, а заочка в прифронтовой зоне. Потому что для дистанта, когда у вас на экране несколько десятков детей, нужен Интернет с очень хорошей скоростью...

Маяя ПИРОГОВА. Особенно в Киевском районе или в Куйбышевском, где совсем недавно школу разбили.

"ЗАВТРА". К тому же когда пролетают наши вертолётёты, например, Интернет на время отключают из соображений безопасности. То есть более-менее нормальный Интернет может работать несколько часов и не обязательно именно в те часы, когда преподаватели ведут занятия. Мне рассказывали, что детям просто раздают на неделю вперёд задания. Потом родители привозят эти задания в школу, потому что дети в школу по понятным причинам не ходят. Учителя проверяют эти задания и отдают обратно. Известно, что дистант меняет отношение детей к учёбе не в лучшую сторону, а у вас, получается, проблема даже не в квадрате, а в кубе. Фактически заочка, когда ребёнок сидит дома с тетрадками. Хорошо, если родители помогут. И вот в таких условиях насколько вообще реально детям из Донбасса сдать вступительные экзамены в вузы?

Прошлым летом были выделены очень оперативно квоты за счёт Россотрудничества. Тогда дети Донбасса могли поступать в рамках этих квот. Такие же квоты были когда-то для Крыма. У нас есть федеральный нормативный документ, предписывающий, что все условия поступления должны сообщаться заинтересованным лицам за год до вступительной кампании, а фактически условия поступления детей Донбасса в российские вузы объявляли за полгода. Почему не вернуть хотя бы на ближайшие года два квоты, чтобы можно было постепенно решать вопрос о поступлении?

Маяя ПИРОГОВА. Насчёт квот я не могу сказать, не занималась этим вопросом. Но я знаю детей, которые поступали в Ростове, Питере. У них всё хорошо. Но это дети, родители или учителя которых подумали о том, как заранее подготовить их к поступлению. По поводу ЕГЭ. Я по одному из образований — учитель физики и мате-

матики. Приведу пример. Мою подругу, которая занимается репетиторством по математике, я попросила помочь соседу, в дистанционном режиме. А она меня спрашивает: "Только ты уточни, ему нужны знания или его надо натаскать по ЕГЭ?" Я отвечаю: "Что ты такое говоришь? Ему нужны знания". А она настаивает: "Ты всё же спроси у мамочки".

Второй пример. Ко мне обратилась учительница иностранного языка одного из больших российских городов. Говорит: "Я наблюдаю за вашей деятельностью, за деятельностью вашей дочери, после её гибели (Мария Пирогова, депутат Народного совета ДНР, погибла в Донецке от обстрела ВСУ 6 декабря 2022 года, награждена орденом Мужества посмертно. — Прим. ред.) я не могу бездействовать. Но меня муж не отпустит в Донецк. Я преподаватель английского языка высокого уровня. Я готова дистанционно, если вы соберёте детей, дополнительно с ними заниматься". Мы это сделали. Я, уже имея опыт, говорю: "Вы их будете готовить к ЕГЭ?" Она говорит: "Да. Но если они захотят знать язык хорошо, я буду заниматься и так". Вы понимаете разницу между ЕГЭ и знаниями?

"ЗАВТРА". К сожалению, да, разница огромна.

Маяя ПИРОГОВА. Отсутствие знаний развращает. Голова не может быть пустой. Если в ней нет знаний, она заполняется чем-то другим и, как правило, не очень хорошим. Если ребёнок занимается серьёзно, готовится к будущей жизни, набирается знаний, ему некогда ни водку или пиво пить, ни заниматься непотребством, ни сидеть в Интернете. Дети должны учиться! Всё время действия этой Болонской системы всё зависело от родителей. Если родители хотели, их дети обладали знаниями. Но многим родителям было всё равно, к тому же у многих просто не было времени.

"ЗАВТРА". К вопросу о Болонской системе. У нас декларировали отказ от этой системы. И на финальной стадии утверждения находится закон о свободной экономической зоне для Донбасса. Как можно объединить эти две идеи, чтобы взять от российской системы образования лучшее, но не брать бюрократию огромной сложности с различными показателями, которые нужно педагогам достигать, но которые находятся за гранью непосредственного образовательного процесса, и при переходе на российские стандарты в Донбассе ориентироваться на образование будущего, а не использовать калку с тех стандартов, от которых мы, хотя бы декларативно, уже отказываемся? Другими словами, как создать некую свободную экономическую зону, только в системе образования в Донбассе?

Маяя ПИРОГОВА. Хороший вопрос. Эти девять лет нам дали очень много. Они изменили наше отношение к настоящему, будущему, к детям, к обучению, и к бюрократии как явлению, между прочим, тоже. Я думаю, что в какой-то степени "свободная зона" у нас уже есть. Не экономическая, а в отношении образования. Потому что наши дети воспитаны не в спокойной обстановке. Мы живём, несмотря на... А они привыкли учиться, несмотря на... Подруга моей дочери, её помощница, школьный учитель, из центра города ездит в школу, в которую регулярно прилетает. Ведь даже при дистанте учитель должен приезжать в школу по каким-то вопросам. Так вот, наблюдая за ней, понимаю, что у

нас многое уже отличается в том самом смысле, который вы имели в виду.

В школах каждый год (сначала это было 31 августа, теперь 1 октября) проходит акция "Они не услышат школьный звонок". У истоков этой акции стояла моя дочь. И все дети в школе знают, что это за акция! Почему звенит звонок для погибших детей, что такое война. Все дети это знают, даже в Амвросиевке далёкой!

Ещё пример. В самом начале войны, в 2014 году, я ездила в Шахтёрск на мероприятие, посвящённое 22 июня 1941 года. Подхожу к подросткам 14–15 лет, спрашиваю: "А что произошло 22 июня 1941 года?" Кто-то отвечает, а кто-то говорит: "Я не знаю". А этим летом я была на другом мероприятии, обратила внимание на девочку и на книжку, которая у неё была. Я заговорила с ней, и уровень знаний меня потряс. Я говорю: "Подожди, это ты — отличница такая?" "Нет. Просто у нас хорошие педагоги". "А сколько лет вашему педагогу?" "Ожидала услышать, что ей 60. А она говорит: "Я не знаю точно, лет 30".

То есть при том, что официально у нас был ЕГЭ, мы начали преломлять эту Болонскую систему. Это преломление происходит не только в образовании, но и вообще во взгляде на нравственность каждого. Потому что это война.

"ЗАВТРА". Для многих политиков федерального и регионального уровня неким негласным обязательством перед самими собой является поездка в Донбасс, работа волонтёром. Кто-то даже проходит через военные действия. Может, было бы неплохо руководителей среднего звена из наших двух образовательных министерств или из департаментов образования ключевых регионов направлять на два-три месяца, на одну четверть поработать волонтёрами в школах Донбасса, чтобы они восприняли другую реальность по сравнению с той, в которой они обитают?

Маяя ПИРОГОВА. А это восприятие уже есть. Спасибо огромное и Владимиру Владимировичу Путину, и Сергею Владимировичу Кириенко, и многим другим людям! Образовательная интеграция идёт, она включает в себя форумы, курсы повышения квалификации, на которые выезжают на "Большую землю" наши учителя. К нам, конечно, меньше приезжают.

Я с одним из педагогов говорила: "А как там: знают, не знают?" Она говорит: "Когда они поняли, что мы из Донецка, вся наша команда каждый вечер собиралась и мы им рассказывали, как и что". Это называется народная интеграция.

Но, как вы предлагаете, отправлять людей, неподготовленных, в Донбасс... Мы-то живём здесь сколько лет и знаем, что в случае обстрела под здание не надо бежать, потому что оттуда прилетит стекло и перережет тебе горло. Мы знаем, что нужно искать углубление, ямку. Как себя вести при обстреле, мы знаем. Дети знают. Спасибо нашему МЧС, у нас плакаты с правилами поведения появились ещё в 2014 году. И лично министр за этим следил, Алексей Александрович Кострубицкий. Он на это делает все эти девять лет колоссальный упор. Это я к тому, что неподготовленным учителям, среднему звену руководителей образования не надо приезжать в Донецк сейчас. Потом, когда станет потише. Любопытство никому не нужно. Это плохое чувство, когда дело касается войны. Люди-волонтеры, которые приезжают, подтвердят вам мои слова.

Я как-то у матушки Евгении, которая часто приезжает, очень много нам помогает, спросила: "Матушка Евгения, скажите, ведь страшно же?" Она говорит:

"Страшно, да. Но я верующий человек, я монахиня. И я понимаю, что, если я погибну в Никольском монастыре, — хоть с краюшку, но в райошку". Я запомнила это.

А среднее звено руководителей... Ну, представьте себе, приехал руководитель из какого-нибудь района, попал под обстрел и погиб... К чему это?

Очень важно, чтобы к нам приезжали врачи. Они приезжают, помогают. Учителя могут помогать дистанционно, а врач операцию дистанционно не сделает. И поэтому едут и едут. Только что мне позвонил человек и говорит: "Маяя, хирург высокого уровня хочет приехать. Куда мне его направить?" Я дала ответ.

Ещё коммунальщики нужны, своих не хватает, а разрушений колоссальное количество. Мы с 2014 года живём так: прилетело — стёкла повалились. Сразу приезжают из МЧС, проверять, через полчаса — коммунальщики, убирать."

Я к тому, что к вопросу интеграции, обмена опытом нужно подходить очень аккуратно. И далеко не всё нужно делать в Донецке.

"ЗАВТРА". Я слышал, что вы хотите создать Фонд помощи детям Донбасса. Хотя и приняты нормативные документы на федеральном уровне о распространении федеральных социальных гарантий на новые территории, но государственная машина такая сложная, и потому точечная помощь по-прежнему нужна?

Маяя ПИРОГОВА. Моя дочь Мария Пирогова, депутат Народного совета ДНР, с самого начала, с 2014 года, занималась помощью людям. Государство, даже самое лучшее, даже самое социально направленное, не может объять всех. И не всё должно делать государство. Проблема помощи другим — это проблема воспитания людей. Понимаете? Русский человек (я говорю "русский", имея в виду многонациональное население России) отличается тем, что для него слово "милосердие" — не пустой звук и не слово, над которым можно издеваться. Благодаря Маше очень многие люди начали помогать Донбассу. Поэтому фонд будет называться Благотворительный фонд имени Марии Пироговой. Он не будет ориентирован только на детей. У неё были разные направления работы. Конечно, в первую очередь помощь детям, особенно многодетным семьям, детям из неполных семей, детям погибших ополченцев. (И это не только картошка или "Мивина" (Марка вермишели быстрого приготовления. — Прим. ред.), или памперсы, но и психологическая помощь. Помощь инвалидам, оставшимся с ограниченными возможностями в результате войны. К ним тоже Маша привозила психологов, потому что психологическая реабилитация очень важна. И будет ещё несколько направлений, которые я планирую. Главное, чтобы как можно больше людей стали людьми добра, жили не ради себя, не ради своего личного кармана, а поняли, что помощь чужому ребёнку, чужому старику, чужому инвалиду, который к тебе не имеет никакого отношения, должна быть нормальной частью жизни любого другого человека.

"ЗАВТРА". Майя Юрьевна, спасибо за интересную беседу!

Беседовал
Александр КУЗНЕЦОВ

* Участники террористической организации, запрещённой в России

На фото: школьные занятия в Марьинке (ДНР)

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 18 300

Заказ № 1882-2023

Дата выхода в свет — 26.04.2023 г. Подписано в печать 25.04.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА